

Однако послышался смешок, и Су Вэньюнь с улыбкой произнёс:

— Ван Цюань, вы уверены, что держите в руках именно ту счётную книгу по делу об обрушении моста через реку Цзинхэ? Вы — министр, управляющий государственной казной, и от вашего зоркого глаза не укроется ни одна мелкая запись. Но дело это чрезвычайной важности. Покорный слуга советует вам открыть книгу прямо сейчас и взглянуть повнимательнее: если что-то не так, пока вы не доложили Его Величеству по возвращении в столицу, всё ещё можно исправить.

На благородном и утончённом лице Ван Чжэня появилось озабоченное выражение. Сделав вид, что глубоко задумался, он помедлил и произнёс:

— Су Вэньюнь прав: в уликах, предназначенных Его Величеству, осторожности много не бывает. Господин Цинь, господин Сюй, проверьте эту книгу каждый по очереди и подтвердите, всё ли верно.

Цинь Сы и Сюй Линхоу ответили:

— Слушаемся.

Оба приняли книги и одновременно принялись сверять записи.

Тан Шэнь стоял внизу, опустив глаза в землю, и хранил молчание.

Су Вэньюнь с видом стороннего наблюдателя разглядывал Ван Чжэня, но когда перевёл взгляд на Тан Шэня, в его глазах уже не было прежней насмешки и презрения. Каким бы жестоким и беспощадным ни был Су Вэньюнь, он не стал бы в такой момент добивать Тан Шэня. Он сознавал, что использовал Тан Шэня, и вовсе не собирался делиться с ним добычей. Сделав Тан Шэня мишенью, он, разумеется, не мог оставить настоящую книгу в его комнате — ведь если бы её нашли, дело было бы бесповоротно проиграно.

Он безжалостно обсчитал Тан Шэня, использовал его и даже подставил под удар его жизнь. У него не было ни капли раскаяния или вины, но и намеренно насмехаться он тоже не стал.

Спустя полчаса Цинь Сы и Сюй Линхоу переглянулись. Цинь Сы произнёс:

— Докладываю господину министру, мы с господином Сюем всё проверили. Это настоящая книга.

Лицо Су Вэньюня мгновенно изменилось. Ван Чжэнь мягко молвил:

— Благодарю за труды, господа.

Цинь Сы и Сюй Линхоу были заместителями министра Финансового приказа, каждый день имевшими дело со счетами, — они не могли ошибиться. И лгать они тоже не могли, ведь стоило поддельной книге попасть в Шэнцзин к императору, как обман тут же раскрылся бы.

Красивое лицо Су Вэньюня смертельно побледнело. Он широко раскрытыми глазами уставился на Ван Чжэня. Спустя долгое время он сквозь зубы процедил:

— Неужели... настоящая... книга?..

Цинь Сы озадаченно посмотрел на него:

— Разве могут быть сомнения?

Ван Чжэнь улыбнулся:

— Не угодно ли Су Вэньюню самому взглянуть?

Все понимали, что Ван Чжэнь просто соблюдает вежливость, но Су Вэньюнь внезапно поднялся, подошёл к Ван Чжэню, взял книгу и начал её листать. Он просматривал страницу за страницей, вчитываясь в каждое слово. Чем дальше он читал, тем сильнее холодело у него внутри. Закончив чтение, он уже не мог выдавить из себя улыбку.

Тысячи мыслей пронесли в его голове, и внезапно Су Вэньюнь повернулся к стоящему внизу Тан Шэню.

Кто бы мог подумать, что в то же мгновение Тан Шэнь тоже поднимет голову и спокойно посмотрит на него.

Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу, наблюдая за переменой в поведении Су Вэньюня, о чём-то догадался. Взглянув на реакцию Ван Чжэня, он решил вмешаться:

— Что же, книга настоящая, а Су Вэньюнь её не узнаёт? Неужели это не та книга, которую вы спрятали в комнате господина Тана? Разве не вы передали её господину Тану?

У Су Вэньюня не находилось слов. Ему отчаянно хотелось сказать, что эта книга — не та, что он отдал Тан Шэню, ведь настоящая спрятана в потайном отделении его шкафа! Но он не мог этого произнести. Если он скажет, как он объяснит существование двух книг? Как объяснит, почему подбросил фальшивку Тан Шэню? Не прямо же ему признаться, что он сделал Тан Шэня мишенью, чтобы отвлечь удар от себя?

После долгой паузы Су Вэньюнь выговорил:

— Конечно же, та. Это именно та книга, которую я отдал на хранение господину Тану.

Су Вэньюнь сошёл с возвышения, подошёл к Тан Шэню и замер перед ним.

Он улыбнулся, слегка прищурившись, но слова его звучали так, словно их выталкивали сквозь сжатые зубы:

— Тан Шэнь, господин Тан. Тан Цзинцзэ, господин Тан... Вы так потрудились, сберегая для меня эту книгу.

Тан Шэнь поклонился:

— Не смею перечить приказам Су Вэньюня.

Су Вэньюнь посмотрел на Тан Шэня и вдруг усмехнулся:

— Цзинцзэ.

Ван Чжэнь слегка приподнял взгляд.

Тан Шэнь спокойно смотрел на Су Вэньюня.

Су Вэньюнь промолвил:

— Я должен как следует отблагодарить... тебя и Ван Цюаня!

Двадцать седьмого числа восьмого месяца императорская гвардия конвоировала Чжан Фэна и его сообщников в столицу для суда.

Преодолев около двух третей пути от Цычжоу, они выехали на недавно построенную официальную дорогу. Чжан Фэн и остальные, скованные кандалами за спиной, сидели в клетках на повозках, а вокруг простирались золотистые пшеничные поля. Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу подъехал на коне к тюремной повозке и обратился к Чжан Фэну:

— Господин Чжан, посмотрите: вот тот казённый тракт, на строительстве которого вы наживались. Вы прослужили чиновником более двадцати лет, мы с вами сдавали экзамены в один год... Зачем вы так поступили?

За корыстью всегда таится лезвие клинка.

Чжан Фэн, невымытый и взлохмаченный, смотрел в небо, словно больше не слышал слов Сюй Линхоу.

Три дня спустя гвардия вернулась в столицу, и Чжан Фэна вместе с десятком других чиновников бросили в тюрьму Судебного приказа. В тот же день Ван Чжэнь лично доставил книги со счетами во дворец. Увидев их, император пришёл в ярость и повелел Судебному приказу допросить Чжан Фэна и остальных преступных чиновников, дабы выявить истинного виновника, стоящего за их спинами.

В это время в столицу вернулся и министр Приказа общественных работ Юань Му, отправленный ранее в Ючжоу для строительства казённого тракта. Сидя в помещении Центрального секретариата во Дворце Циньчжэн, он достал кувшинчик с отборным чаем Билочунь и пригласил двух заместителей министра Приказа общественных работ разделить с ним напиток. В зале за столом расположились трое высших сановников Приказа общественных работ. Юань Му лично поправил рукава и налил чай. Сделав глоток, он со вздохом облегчения произнёс:

— До чего же хорош чай! Наш век невечен, день ото дня жизнь уходит, так что пока есть возможность насладиться таким чаем, не стоит упускать этот миг.

Левый заместитель министра Приказа общественных работ Ли Юйдэ растерянно смотрел на Юань Му, держа в руках пиалу. Сидевший подле него Правый заместитель министра Приказа общественных работ Сэ Чэн молча опустил голову, не роняя ни слова.

Два дня спустя заместитель главы Судебного приказа Су Вэньюнь во главе отряда стражи ворвался в ведомство Приказа общественных работ и взял под стражу Правого заместителя министра Приказа общественных работ Сэ Чэна.

Вся столица и двор были поражены.

На утреннем приёме на следующий день министр Приказа общественных работ Юань Му выглядел глубоко потрясённым. Он незамедлительно сделал шаг вперёд и обратился к императору с повинной:

— Докладываю Его Величеству: нижайший слуга недосмотрел за подчинёнными, допустив столь тяжкое преступление и нарушив закон! Казённый тракт Сичжоу — важнейшее дело для

народа, великое деяние на века. Проливные дожди на реке Цзинхэ снесли мост, и почти сотня мастеров погибла в бурном потоке. Мой грех невелик, мой грех непростителен, молю Его Величество о наказании!

Во Дворце Цычэнь на утреннем приёме могли присутствовать лишь чиновники не ниже четвёртого ранга. Едва Юань Му договорил, как Левый заместитель министра Приказа общественных работ Ли Юйдэ вместе с несколькими чиновниками ведомства тоже вышли вперёд и произнесли:

— Чиновники Приказа общественных работ виновны в халатности! Просим Его Величество карать нас!

Чжао Фу восседал на троне, молча взирая на кающихся чиновников Приказа общественных работ. Наконец он тихо усмехнулся и обратился к Левому канцлеру Цзи Вэнцзи:

— Цзи-цин, как по-твоему следует поступить нам?

Цзи Вэнцзи шагнул вперёд:

— Правый заместитель министра Приказа общественных работ Сэ Чэн предался казнокрадству, из-за чего Мост через реку Цзинхэ разрушился от дождей, унеся жизни почти сотни людей. Его вине нет прощения. Однако Господин Юань находился в Ючжоу и при всём желании не мог оказаться в двух местах одновременно. Хотя он и проявил недосмотр, совершено это было не по злому умыслу.

Чжао Фу кивнул:

— Цзи-цин говорит дельно. Юань-цин, ты строил для нас казённый тракт в Ючжоу, и за это тебя следовало бы наградить. Однако если мы наградим тебя, как сможем взглянуть в глаза усопшим душам почти сотни мастеров и чиновников? Посему пусть твои заслуги и проступки взаимно погасят друг друга. Что скажешь?

Юань Му высоко поднял нефритовый дощечку-ху:

— Благодарю Его Величество за милость.

— Хороша «милость»! — В следующее мгновение тон Чжао Фу резко изменился, и его холодный возглас эхом отозвался от плит Дворца Цычэнь, заставив сановников затаить дыхание. Император холодно усмехнулся: — События на реке Цзинхэ мы ещё сочтём погашенными заслугами. Но скажи нам, Юань Му, где ты был три года назад, когда во время снежного бедствия на юге Сэ Чэн преступал закон и разворовывал казну?!

Юань Му мысленно застонал, понимая, что этой участи ему не избежать.

В самом деле: император отправил своих доверенных лиц в Ючжоу, Цычжоу и Нинчжоу вовсе не для того, чтобы расследовать хищения на строительстве дорог. Настоящей целью было выяснить, кто из высших чинов Приказа общественных работ разворовал средства во время снежного бедствия три года назад!

Три года назад в Цзяннани выпал невиданный за сто лет снегопад, унесший жизни десятков тысяч людей. Выделенные двором средства на помощь пострадавшим оказались каплей в море. Той зимой на юге повсюду скитались нищие и замерзающие люди. Весной следующего года снег растаял, обнажив белые кости, скрывавшиеся под сугробами. Когда местные власти

направили двору списки погибших и пропавших без вести, весь двор был потрясён.

Весной следующего года Чжао Фу лично прибыл в Храм Неба, дабы молиться за народ и обнародовать указ о самоосуждении.

<http://bllate.org/book/18292/1754552>